

ХОТИТЕ ЗАГЛЯНУТЬ? Вы читаете QUEEN OF BEASTS, но никогда не читали FALLING IN LOVE WITH THE KING OF BEASTS? Я ищу пару добровольцев, чтобы прочитать сцену и убедиться, что она дает достаточно информации для тех, у кого нет предыстории KING. Если вы один из них и хотели бы прочитать небольшую спойлерную сцену до публикации, дайте мне знать! (Вы можете просто нажать комментарий внизу этой главы).

ГАР

Его отец придвинулся ближе, наклонился, чтобы взять Гара за плечи и обнять его так, что их глаза встретились. "Теперь ты мужчина, Гар. И я был серьезен в том, что сказал раньше. Я бы хотел, чтобы у меня с тобой все было по-другому. Я хотел бы, чтобы моя гордость не мешала мне. Но ты должен знать: Как бы я ни злился и ни расстраивался, я никогда не переставал любить тебя. Ты мой сын. Ты дорог мне так, как никто другой".

Глаза его отца покраснели, а Гар сидел и смотрел на него, как будто ему снова было восемь лет.

"Я старый, глупый, гордый король, который позволил своему собственному образу жизни и видению вещей ослепить его к достоинствам его сына. Хотел бы я не быть таким, Гар. Ты не представляешь, какое сожаление я испытываю. Но я не могу изменить прошлое, я могу изменить только будущее. То же самое верно и для тебя.

"Если твоей подруге причинили вред, ей понадобится мягкое прикосновение и много терпения. Но она будет того стоить. Возьми узы, сын. Покажи ей, как ты ее любишь, даже если она не дает тебе ответной любви. Нет ничего постыдного в том, чтобы любить того, кто не любит тебя в ответ. В этом есть... честь. В этом можно найти силу и свободу. Творец видит, что вы даете, независимо от того, дает она или нет. Творец видит то, что вы предлагаете, кровь и слезы, которые вы вкладываете. Он видит даже то, чего вы не делаете. И Он вознаградит вас.

"Любить кого-то - особенно свою половинку - НИКОГДА не является неправильным поступком. Только не надо... не надо путать любовь с потаканием. Многие считают, что любить кого-то - значит облегчать ему жизнь. Не верьте этому. Иногда любить кого-то - значит давать ему то, что он ненавидит, но в чем он нуждается.

Иногда это означает стоять на своем, а иногда - смириться, даже если другой человек не прав или не понимает.

"Если ею движет страх, то, скорее всего, она не любила по-настоящему или не была любима раньше. Ей нужно время, чтобы научиться этому. И за это время она, скорее всего, причинит вам боль. Но не сдавайтесь. Если она создана для вас, значит, ее сердце истинно. Подождите. И простите. Дай ей то, что ей нужно, даже если это не то, что она хочет".

"Так вот что ты делал со мной?" с горечью спросил Гар, слова оборвались в его горле прежде, чем он смог защитить себя от возможного ответа.

Но его отец лишь печально посмотрел на него. "Нет, Гар. Я был неправ, когда говорил тебе то, что говорил. Я был слеп. Это не было любовью - я не любил тебя".

Гар вздрогнул.

Но глаза его отца расширились. "Нет, Гар, я не это имел в виду. Я испытывал к тебе чувство

любви. Но мои действия, мои слова... Я был слеп и ставил свой образ мыслей выше того, что нужно тебе. Я действительно не видел этого. Я думал... Я думал, что тебе нужен пример силы и правильного пути вперед. Я забыл, что иногда Создатель ведет добрые сердца разными путями. Что твое призвание может быть иным, чем мое, и твоя сила должна выглядеть иначе, чтобы соответствовать ему. Мне очень жаль. Гар, мне так ужасно жаль. Я пыталась переделать тебя под себя, хотя на самом деле мне следовало лишь укрепить то, чем ты уже являешься. Пожалуйста, прости меня. Пожалуйста".

Гар моргнул и сглотнул. В его сердце была глубокая яма, в которую эти слова ворвались и начали исцелять, заполняя дыру, которую, как ему казалось, он носил в себе большую часть своей жизни. Услышав их, увидев эмоции отца... ему захотелось плакать. Он не ожидал этого.

Глаза отца были теплыми и одновременно печальными. Но он был непоколебим. Это было то, чем он до сих пор восхищался в своем отце: Когда он знал, что поступает правильно, он не извинялся и не испытывал стыда за то, что добивался этого. Это был один из немногих аспектов его отца, который он активно пытался перерастить. Конечно, до сих пор ему это не удавалось.

Но... но он пытался.

Это означало, что ему нужно было что-то сказать. Он сглотнул, а его отец продолжал терпеливо ждать.

"Я могу простить тебя. Я хочу", - тихо сказал он. "Но это не заставляет меня доверять тебе".

Отец кивнул, хотя его улыбка была грустной. "Я понимаю. Но это первый шаг, Гар. Если мы сможем начать переоценивать друг друга, если ты дашь мне шанс показать тебе, как я тебя люблю. И если я буду проявлять свою любовь лучше - так, как нужно тебе, а не так, как я хочу, - мы сможем пройти через это. Я не могу сказать, что у меня всегда будет получаться, Гар. Но я хочу попробовать".

Гару хотелось ерзать на своем месте, как детенышу во время еды. Страх затрепетал у него в животе, потому что он чувствовал тепло и надежду. Но он уже чувствовал такое раньше, и все пошло не так.

И у него сжалось горло, потому что какая-то его часть так жаждала услышать эти слова.

Гар прочистил горло. "Я тоже".

С тихим ворчанием отец поднялся на ноги и протянул руку, чтобы обхватить руку Гара и подтянуть его к себе.

Затем отец обнял его. Они были одного роста, причем отец был лишь немного шире Гара. Когда отец обхватил его руками и впервые за много лет, которые он не мог вспомнить, обнял... Гар замер.

После нескольких секунд, в течение которых Гар стоял, застыв как доска, а отец обнимал его, отец прошептал ему на ухо.

"Здесь тыходишь в свой страх, сынок. Со мной и с ней. Возможно, это немного похоже на то, что она чувствует, когда ты иногда прикасаешься к ней. Я держу тебя, потому что люблю тебя. И я буду продолжать держать тебя, независимо от того, держишь ты меня или нет. Но... это намного лучше, когда мы вместе. Обними меня. Позволь мне любить тебя. А потом иди и люби

ее так, как это истинно и реально, независимо от того, примет она это или нет".

Борясь со слезами, Гар заставил себя поднять руки и обхватить талию отца. А мгновение спустя он прижался лбом к плечу отца, вспомнив вдруг, как он был детенышем.

В те времена он боготворил своего отца и всегда бежал к нему, когда ему было больно или плохо.

И всегда находил утешение.

Он не был уверен, как это изменилось. Кто из них изменился. Но стоя там в этот долгий момент в объятиях отца, он чувствовал себя одновременно и крошечным, и огромным. Его лицо больше не утопало в животе отца, теперь он мог смотреть ему в глаза. Но эти руки... они по-прежнему окутывали его чувством безопасности, силы, на которую он мог положиться.

Ему этого не хватало.

Они стояли так долгое время, ни один из них не был готов отпустить его.

Гар вздрогнул, почувствовав что-то влажное на ключице. Но никто из них не говорил, они просто держали друг друга.

Когда они наконец оторвались друг от друга, Гар уже собирался сказать что-нибудь умное, чтобы снять напряжение. Но отец взял голову Гара в свои руки и поцеловал его волосы.

"Благослови тебя Создатель за то, что ты оказался лучшим мужчиной, чем я, Гар", - прошептал он. "Я не заслуживаю тебя. Но я так рад, что ты у меня есть".

Когда они отступили назад, в горле Гара раздался тоненький хнык. Ему пришлось заставить себя встретиться с глазами отца, и они оказались красными и блестящими. Но отец улыбался.

"Иди и возьми ее, Гар. Ты принц, и хороший мужчина. Лучше она не найдет. Просто дай ей время увидеть это".

Гар кивнул, пробормотал слова благодарности и бросился к двери, сдерживая слезы, пока не оказался снаружи.

Но когда он вышел на улицу, его зрение затуманилось, и он понял, что не может вот так сразу вернуться к своему дереву. Там была его мать, и она подняла бы шум. А Рика, наверное, будет в ужасе. Поэтому он выдохнул и вышел на луг, спиной к деревьям, и некоторое время стоял, глядя на гору.

Он молился, чтобы если кто-нибудь выглянул в одно из окон, выходящих на луг, со спины он выглядел только как человек, обдумывающий свое будущее... А не как ребенок, рыдающий и пытающийся не рыдать.

<http://tl.rulate.ru/book/77243/2535117>